

*Лахно П.Г., доцент кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова, кандидат юридических
наук, Главный редактор журнала «Энергетическое право»,
p.lakhno@mail.ru
+7 985 784 87 66*

Российская модель энергетического права.

План (содержание)

I. Энергетическое право - комплексная отрасль российского права, его предмет и методы.

II. Ключевые теоретические и методологические понятия энергетического права: энергия, энергетика, энергетический бизнес.

III. Состояние и перспективы развития энергетического законодательства.

I. Энергетическое право - комплексная отрасль российского права, его предмет и методы.

1. **Энергетическое право** представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере энергетики (энергетические отношения) в самом широком значении этого слова.

Предметом энергетического права России являются отношения, возникающие в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса, нетопливной альтернативной энергетики и сферах потребления. В его рамках изучаются нормы энергетического права, правовые акты энергетического законодательства, их взаимодействие с общественными отношениями (механизм правового регулирования) в области предпринимательской, административной, судебной и иной практики.

Эти отношения носят **комплексный характер**, так как выражают частноправовые и публично-правовые интересы, то есть, **интересы** конкретных людей и социума страны в целом. Особенностью их правового регулирования является гармоничное диалектическое сочетание публично-правовых и частноправовых **способов юридического воздействия**, что роднит их с отношениями предпринимательскими. В силу этого энергетическое право

представляет собой комплексное (межотраслевое) правовое образование, сочетающее нормы публичного и частного права.

Правомерно задать вопрос – какой смысл мы вкладываем в это словосочетание – энергетическое право (законодательство)? Представляется правильным употреблять это словосочетание аналогично тому, как мы говорим об экологическом, транспортном праве и т.д. Действительно речь идёт о совокупности норм, законодательных актов, источников права, обеспечивающих регулирование этой важнейшей отрасли экономики. Поэтому энергетическое право – это, сложный комплекс.

Конечно, его сложно отнести к классическим (базовым) отраслям в традиционном понимании деления нашей правовой системы на отрасли. Однако, налицо возникновение таких новых элементов правовой системы России, как корпоративное, информационное, транспортное, в т.ч. автотранспортное, морское и т.д., экологическое и др., которые выделяются именно консолидированным подходом к регулированию определённых групп общественных отношений с опорой на нормы базовых отраслей. К существительному слову – «отрасль» мы добавляем прилагательное – «комплексная», что говорит о качественном отличии просто отрасли права (традиционной) от комплексной отрасли права. Истины ради, следует подчеркнуть, что это доктринальные категории, выводы учёных. В реальной жизни трудно отыскать кристально чистые отрасли права. Даже в такой наиболее характерной для частного права отрасли, как право гражданское мы находим немало публичных элементов. О чём красноречиво пишут наиболее яркие представители цивилистики (В.Ф.Яковлев, В.П.Мозолин и др.).

Сфера энергетики является классическим примером соотношения политики, экономики и права, функционирующих на фоне становления и развития рыночной экономики, как внутри страны, так и в международном аспекте - как в глобальном, так и региональном аспектах.

Роль и значение энергии, энергетики, в том числе и в повседневной нашей жизни, и как следствие, правового регулирования отношений в этой

сфере, явились причиной возникновения на исходе XX века **особого направления правовых научных исследований – энергетического права.**

В настоящее время (2013 г.) эти исследования, а также развивающееся законодательство, послужили основой возникновения, становления и развития относительно **самостоятельной комплексной интегрированной, межотраслевой группы** правовых норм, взятых из фундаментальных (традиционных) отраслей права. Группы, которую называют **энергетическим правом.**

Часть национального права, объектом которой является национальная энергосистема, называется энергетическим правом. Такую отрасль права можно найти в правовых системах большинства развитых стран мира.

Главная задача энергетического права во всех странах одина - решать энергетические проблемы, стоящие перед Человечеством с использованием правовых средств и методов, иного юридического инструментария.

Понятно, что энергосистемы разных государств, как и потенциалы природных ресурсов, на которых они основаны, не одинаковы. Отсюда, не одинаково и содержание энергетического права и энергетического законодательства в отдельных государствах; наблюдающееся сходство и различие в научных исследованиях, понимании и, естественно, в преподавании энергетического права в университетах разных стран.

2. Учение об энергетическом праве (наука энергетического права) – это система достоверных знаний о его предмете и методах правового регулирования энергетических отношений, об источниках, содержании и структуре, месте в системе права страны с чётко обозначенными методологическими функциями. Это совокупность представлений учёных о закономерностях правового регулирования отношений в сфере энергетики.

Наука энергетического права имеет, в качестве объекта своего изучения, закономерности правового регулирования общественных отношений в сфере

энергетики, в том числе предпринимательской деятельности, в более широком плане энергетического бизнеса в целом. Научные исследования по указанной проблематике остро необходимы теории и практике.

В Российской Федерации в настоящее время заметно усилилось влияние учёных и практиков на формирование новых научных направлений, научных специальностей и связанное с этим изменение устоявшихся специальностей.

Несмотря на свою молодость, в теории энергетического права имеются не только эмпирические предпосылки и наработки, но и чётко обозначенные научные и научно-практические цели, задачи, тенденции и, главное, значительные результаты (достижения) создания такого учения: понятия, категории, концепции, теории.

Наука энергетического права России в этом плане тесно связана с достижениями учёных юристов, занимающихся правовым регулированием энергетического бизнеса в индустриально развитых странах, где данное направление имеет более солидную историю и достижения. Это, прежде всего, Европейский Союз и страны его члены – Австрия, Германия, Италия, Нидерланды, Франция, а также Австралия, Аргентина, Бразилия, Норвегия, США и др. В доктрине права названных стран научно обоснованна и последовательно отстаивается позиция о наличии в системе их национального права комплексной интегрированной, относительно самостоятельной, отрасли права - права энергетического.

Следует заметить, что в зарубежных странах, особенно в Соединенных Штатах Америки, уделяется значительно меньше, нежели у нас в стране, внимания доктринальным аспектам (теории) системы права и системы законодательства. Там главное внимание уделяется эффективности, полноте правового регулирования конкретных отношений, практическим вопросам. Тем не менее, теоретическим вопросам обоснования самостоятельности предмета энергетического права, его отличительных особенностей, необходимости преподавания в качестве отдельной учебной дисциплины, включённой в учебный план, уделено значительное внимание в фундаментальных работах, в

том числе учебниках, учёных Австралии, Европы, США и других регионов Земного шара.

Развитие науки права, как и любой другой науки, происходит по законам генерализации и дифференциации знаний. Наиболее интенсивно эти процессы, применительно к энергетическому праву, проходят в наши дни и не без нашего с Вами участия. Иными словами, мы занимаемся созиданием правового энергетического пространства, являемся творцами и свидетелями становления и развития энергетического права, как в России, так и за рубежом.

2.1. Для понимания особенностей энергетического права, его содержания и структуры, законотворчества и практики правового регулирования энергетических отношений (правоприменительной деятельности), а также эффективности научных исследований и преподавания, следует определить, как, каким образом, термины «энергетическое право», «энергетическое законодательство», «наука и учебная дисциплина «энергетическое право», соотносятся с такими терминами из естественно-научных отраслей знаний, как «энергия», «энергетика», «минеральные природные энергетические ресурсы», «альтернативные (возобновляемые) источники энергии», «энергетические товары и услуги», «энергетическая безопасность», «энергосбережение и повышение энергетической эффективности» и др.

Юристы, работающие на энергетическом правовом поле должны знать и понимать основы энергии, энергетики, той материи, отношения, по поводу которой являются предметом их научного анализа, тем более что это поле для юриста не совсем простое. Ибо даже у физиков явление дуализма волны и частицы, т.е. наличие у материи одновременно тех и других свойств, что было продемонстрировано для светового излучения и для таких частиц, как электрон, стало полной неожиданностью и шоком для многих, получивших подготовку в рамках классических теорий. А.Эйнштейн в своей знаменитой формуле связал материю и энергию, ранее считавшиеся различными в корне сущностями, и сделал их взаимозаменяемыми.

Подобная реакция – удивление, близкое к шоку – возникает и у отдельных юристов, когда речь заходит **об энергии как предмете правового регулирования**. Тем не менее, отношения, связанные с энергией, особенно с такими её видами как электрическая, тепловая и некоторыми другими (а значит и сама энергия), праву не безразличны. Это реальный факт современной жизни. **Энергетическое право – это реальность.**

Формирование понятийного аппарата науки энергетического права – одна из первостепенных задач, над решением которой успешно работают учёные-юристы в этой области.

Мы прекрасно знаем и понимаем важность понятийного аппарата в юриспруденции, как способе производства и реализации научных правовых знаний, в юридической науке и практике. Любая наука, и юриспруденция не является исключением из этого правила, оперирует определённым сводом правил и понятий. Понятийный аппарат – это информационная база юридических наук. Терминологическая ясность является основой для углубленного взаимопонимания в научных исследованиях и правильного применения, как национального энергетического законодательства, так и международных правовых актов в этой сфере.

2.2. В отечественной правовой науке были выдвинуты и сформулированы: общая теория и методология энергетического права; теоретические понятия и концепции правовых аспектов его базовых вышеназванных основополагающих категорий; особенности правового регулирования отношений в сфере недропользования применительно к минеральным природным энергетическим ресурсам (**право первичных источников энергии**); особенности предпринимательской деятельности в энергетической сфере (энергетический бизнес) - её понятие, содержание; генезис и перспективы развития энергетического законодательства; формы и методы государственного регулирования в энергетических сферах; создания условий для функционирования энергетических рынков; правовое

регулирование международных энергетических отношений, сотрудничество государств и международных организаций в сфере энергетики и др.

2.3. В теории энергетического права научно обосновано выделение относительно обособленных его подотраслей, отличающихся по характеру правового регулирования соответствующих отношений, вследствие естественно-технических особенностей предмета (первичных источников энергии) регулирования, а именно, правовое регулирование отношений: 1) в области генерации, передачи, распределения и потребления электрической и отдельно тепловой энергии; 2) в области нефтяной и газовой промышленности, а также нефтегазохимии; 3) в области магистрального трубопроводного транспорта; 4) в угольной отрасли; 5) в области мирного использования атомной (ядерной) энергетики; 6) правовые аспекты использования альтернативных возобновляемых источников энергии; 7) в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 8) в области энергетической экологии; 9) в области международных энергетических отношений – энергетическое право в Европе: Европейского Союза, отдельных стран его членов; индустриально-развитых стран различных регионов Земного шара; универсальное международное энергетическое право и др.

3. **Учебная дисциплина**, в отличие от науки, это изложение с учетом определенных методических требований системы знаний о данной отрасли. Изучение права осуществляется по отраслям, и в каждой из учебных дисциплин даётся развернутая, подробная характеристика соответствующей отрасли права. При этом, выделение отраслей права возможно по различным критериям. Наряду с традиционным подходом, основными критериями которого являются выделение отраслей права по предмету и методу правового регулирования, предлагаются и иные, модифицированные подходы.

Энергетическое право как учебная дисциплина представляет собой систему обобщенных сведений и знаний об энергетическом праве как комплексном правовом образовании, о его законодательстве и практике его

применения, а также о науке. В этом качестве энергетическому праву обучаются студенты, бакалавры, магистранты, аспиранты.

Энергетическое право, как учебная дисциплина, имеет свою систему и состоит из отдельных частей. К их числу относятся общая и особенная части: понятие и особенности энергетического права; методы и принципы правового регулирования; источники энергетического права и энергетического законодательства; субъекты энергетического права; правовой режим имущества субъектов энергетического права; особенности несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов энергетического права; государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере энергетики, в более широком плане, экономической деятельности в данной сфере; особенности договорного регулирования отношений в сфере энергетики; значительное место занимает правовое регулирование организации и функционирования энергетических рынков; защита прав и законных интересов субъектов энергетического права; правовое регулирование международных энергетических отношений.

4. Проводя чёткие грани между такими разно сущностными явлениями, как **наука** (научно-исследовательская деятельность) и **учебная дисциплина** (вузовская образовательная деятельность), следует, конечно, ни на мгновение не забывать и строжайшим образом учитывать их тесную связь, их взаимовлияние. Если надлежащим образом построенная учебная дисциплина невозможна без твердой опоры на соответствующую науку, то наука, в свою очередь, мало чего стоит, коль скоро не транслирует добытые ею знания обучающимся в доступных им формах; коль скоро она на доступном языке постоянно не информирует общество о своих успехах, трудностях и т.д. Особенно остро важность развития, упрочения всесторонних связей науки (познавательно-исследовательской деятельности) и образования (т.е. деятельности обучающей, дидактической) подчеркивается насущной потребностью нахождения адекватных ответов на становящиеся все более напряженными запросы XXI века.

В настоящих университетах нет и не должно быть непреодолимой пропасти между научным поиском и лекционными курсами, а, следовательно, и между научной и вузовской дисциплинами. Напротив, студенческая аудитория наиболее восприимчива к авторским курсам в том случае, когда автор – учёный, имеющий свою позицию и внесший в науку свою лепту.

5. Разграничение (дифференциация) отраслей права и законодательства, обоснование их самостоятельности — немаловажный вопрос для правовой науки и преподавания права. Но это только одна сторона проблемы, на наш взгляд, скорее всего, внутри правовая, важная, прежде всего, для самих ученых-юристов. Другая, заключается в обеспечении должного **межотраслевого взаимодействия** на стыке между отраслями права, в традиционном понимании.

Результатом такого взаимодействия являются прочно и давно сложившиеся такие комплексы и массивы правовых норм, как банковское, морское, сельскохозяйственное, транспортное, экологическое право и др. В таких комплексных объединениях правовых норм главным является не выделение особых, юридически дифференцированных отраслей права, а, наоборот, **интеграция** специальных для той или иной сферы деятельности общества (отрасли хозяйства, управления, культуры, образования, здравоохранения и т.п.) разнородных норм права, т.е. норм, различных по юридически первоначальным предметам и методам дифференциации права и законодательства. На пути к этому ещё недавно находилось и энергетическое право.

Сегодня мы с удовлетворением можем констатировать, что энергетическое право, возникшее в результате межотраслевого взаимодействия правовых норм, регулирующих отношения в энергетической сфере, стало реальностью правовой системы России. В определённой степени научным подтверждением этому является тот факт, что приказом Министерства образования и науки РФ от 10 января 2012 г. № 5 были внесены существенные изменения в номенклатуру специальностей научных работников. В частности,

появилась новая специальность 12.00.07 – корпоративное право; энергетическое право.

6. Учёные-юристы академических институтов в планы научно-исследовательских работ которых включены вопросы энергетики, и студенты, изучающие энергетическое право, и преподаватели вузов, в которых энергетическое право присутствует и включено в качестве самостоятельного предмета в расписание (учебный план), должны ориентироваться как в общеправовых вопросах (общая теория права), так и в вопросах правового регулирования традиционных отраслей права, включающих в предмет своего регулирования одну из сторон энергетических отношений. А это, как свидетельствует практика правового регулирования энергетических отношений – большинство, если не все отрасли права. **При формулировании предмета энергетического права, его содержания, мы берём «энергетический срез» основных традиционных отраслей права и законодательства.**

Подобный методологический подход, в известной степени реализуется и в настоящее время. В каждой из традиционных отраслей права и законодательства при исследовании конституционных основ той либо иной отрасли, например, гражданского, административного, уголовного и других, мы берём соответствующий «срез» конституционных положений.

Ведь в Конституции – Основном законе содержатся нормы права, основополагающие для каждой отрасли.

Для энергетического права одним из таких является положение, зафиксированное, например, в ст.71. «К ведению Российской Федерации относятся... п. «и» ...федеральные энергетические системы, ядерная энергетика...».

В гражданском праве – это § 6 главы 30 ГК РФ. Энергоснабжение, в природоресурсном, которое само, по нашему мнению, является комплексной отраслью – право недропользования минеральными энергетическими природными ресурсами, в уголовном праве – ответственность за совершение преступлений в сфере энергетики (приведение в негодность нефтепроводов,

нефтепродуктопроводов и газопроводов), (ответственность за незаконный врез в нефтепроводы) и т.д.

6.1. Комплексный характер энергетического права (намеренно не говорю отрасль, подотрасль, образование, ветвь, институт, совокупность институтов и т.п.), в сущности, состоит в том, что его нормы, при традиционном понимании системы права, имеют своим началом (исток) нормы, содержащиеся в этих самых традиционных отраслях права.

Совокупность правовых норм, правовых актов, правовых институтов из традиционных отраслей права, объединённых по предметному признаку, - сфера правового регулирования, в рассматриваемом нами случае, - энергетика, **мы называем энергетическим правом.**

Можно сказать, что энергетическое право проникает во все юридические дисциплины, не теряя родственную связь с ними, то есть свою родословную, что акад. РАН Ю.К.Толстой называет «**двойной пропиской**». И, наоборот, практически во всех отраслях права имеются нормы, посвящённые тому либо иному аспекту правового регулирования энергетических отношений.

Иными словами, энергетическое право воспринимается как комплексная интегрированная совокупность правовых норм, нормативных актов или их частей, посвящённых регулированию энергетических отношений.

Энергетическое право состоит из «черезполосицы» публичного и частного права. На самом деле здесь в значительной степени представлено частное право - гражданское право (корпоративное право, право собственности, договорно-обязательственное право, право интеллектуальной собственности) трудовое право и т.д. С другой стороны представлено и публичное право. Пожалуй, одна из главных особенностей этого правового комплекса – органичное переплетение частного и публичного права, исходя из сочетания предпринимательской свободы с государственной регламентацией с помощью законов, а не индивидуальных актов. Государство должно обеспечивать стабильность, безопасность, доступность источников энергии, экономичность в их использовании, обеспечение наших национальных интересов.

Конституция РФ устанавливает не только определённые отправные положения, но её формулировки указывают нам на то, что в регулировании отношений в этой сфере должны сочетаться и взаимодействовать подходы, характерные для публичного и частного права. (см. ст.ст.9, 36 Конституции РФ). Отдельные положения конституционного, гражданского, предпринимательского, административного, налогового, конкурентного, корпоративного, земельного, природоресурсного, экологического права, права интеллектуальной собственности, правового регулирования инвестиционной, инновационной деятельности и др. - всё это и многое другое также имеется в энергетическом праве. Важнейшим направлением правового регулирования в сфере энергетики нашего времени становятся проблемы повышения энергетической эффективности и энергосбережения.

Кроме того, мы наблюдаем теснейшую взаимосвязь и взаимообусловленность энергетического права с вопросами экономики, экологическими проблемами, сильное влияние техники, технологии и технологической среды. Это важнейшие особенности энергетического права.

6.2. Энергетическое право выделяется: 1) по признаку важнейшей социально-экономической, а по большому счёту и политической, оборонной значимости энергии и энергетики в жизни общества; 2) в силу наличия общих моментов и общей картины правового регулирования сферы энергетики различными традиционными отраслями права. Фактически единые энергетические отношения в реальной жизни регулируются разными (с юридической точки зрения) отраслями права и законодательства, например, гражданским и административным. Но на сегодняшний день этого явно недостаточно. Должен быть и иной, единый сквозной подход к регулированию сферы энергетики. Важно видеть связь правового регулирования энергетических отношений со всей системой правового регулирования; 3) в силу того, что в рамках традиционных отраслей, традиционных подходов к правовому регулированию энергетических отношений многие вопросы в этой сфере не развиваются и не разрешимы в научном плане, зачастую остаются на

периферии (проф. Кнут Коосен, зав. кафедрой нефтегазового и энергетического права университета Осло, Норвегия), не относится к «высшему пилотажу юридической мысли».

Напротив, в энергетическом праве в центр правового регулирования и научных исследований поставлены именно отношения в сфере энергии, энергетики, энергетического бизнеса. Предметом правового регулирования являются энергетические товары (продукты) и энергетические услуги. Ведь мир потребляет не просто нефть, газ или уголь, а услуги, которые создаются в различных отраслях, продающих определенные виды топлива, выработанные из добытого ими сырья. А это требует учитывать специфику объекта регулирования, в данном случае – энергии, точнее различные ее видов. А также энергетики, как способа превращения потенциальной энергии природных ресурсов в необходимые нам блага.

При этом следует отметить, что, **никто не посягает на традиционную систему права**. Тем более, что она доказала свою жизнеспособность и выдержала главный экзамен - на выживание. Ведь всем известно, что истинно то, что отвечает практической полезности дела. Трудно представить более практически полезную отрасль современной системы права России, нежели право энергетическое.

7. Комплексный интегрированный предмет энергетического права предполагает применение адекватных различным аспектам энергетических отношений методов правового регулирования. Согласно ещё недавно господствовавшей в традиционной правовой доктрине точке зрения, каждой основной отрасли права соответствует только ей присущий метод (юридический режим) правового регулирования. В энергетическом же праве, как, между прочим, и в целом ряде других отраслей, используются не один, а несколько методов (юридических режимов) правового регулирования: метод обязательных предписаний, автономных решений, автономии воли сторон правоотношения (метод согласования), метод рекомендаций.

II. Ключевые теоретические и методологические понятия энергетического права: энергия, энергетика, энергетический бизнес.

1. Энергетическое право получило своё название от слова «энергия».

Энергия – первое фундаментальное базовое понятие энергетического права.

Что такое энергия? Об этом все говорят, но мало кто знает.

«Энергия» - (греч. ἐνέργεια – действую, совершаю (на деле) – термин древнегреческой философии, означающий: 1) действие, осуществление; 2) действительность.

Энергия – это название, данное эффекту (явлению) или группе природных феноменов (явлений) продемонстрированных (показанных) различными веществами (материалами), а также сами явления. Например, электрическая энергия - это продукция в виде произведенного потока электронов. Сложнее обстоит дело с другими видами энергии, например, гравитационной, лучевой, механической, и т.д.

Энергия изучается, открывается, преобразуется, используется (потребляется) на основе законов природы, естественных наук. Понятно, что в естественных науках - физике, химии, биологии и т.д. – свой, отличный от права, категориальный аппарат. С развитием научно-технического прогресса, модернизации это понятие кристаллизуется, совершенствуется.

При этом мы исходим из совершенно очевидного методологического подхода, согласно которому в юриспруденции, юридической науке используются свои понятия, категории, закономерности и приёмы, отличные от естественных наук. Образно говоря, **юристы должны вести речь об энергии, энергетике, нефти и газе без формул.** Если для А.Эйнштейна и других физиков, представителей естественных наук, **энергия - это $E=mc^2$** (где E – энергия, m – масса, а c – скорость света) то, понятно, что для правового регулирования энергетических отношений вряд ли достаточно знать и понимать это самое знаменитое уравнение в мире.

В то же время в процессе преподавательской, научно-исследовательской, нормотворческой и правоприменительной деятельности мы должны учитывать уникальные естественные, природные особенности энергии, отличающие её от других предметов и явлений материального мира, которые, несомненно, налагают отпечаток на правовое регулирование отношений в этой сфере.

Во многом они предопределяют **необходимость самостоятельного регулирования энергетических отношений**, включающих весь комплекс проблем, связанных с превращением энергии природных ресурсов во блага Человечества. Уникальность заключается в качественных, естественно-природных характеристиках энергии, в специфических способностях превращения энергии из одной формы в другую, например, механической в электрическую, электрической в тепловую и т.д., в её всепоглощающей социальной значимости. Встраивание энергии в понятийную систему, предназначенную для оборота вещей, и неспособность энергии соотноситься с категорией вещей (Витрянский В.В., Лапач В.А., Лапач Л.В., Олейник О.М.) отражает несоответствие между теоретическими положениями классического гражданского права и фактическими экономическими отношениями по поводу товара особого рода – энергии.

Это дает основание говорить об **энергии**, точнее об отдельных её видах, **как о самостоятельном объекте (предмете) правового регулирования энергетического права**.

Продуктом энергетики являются энергия и энергетические услуги, определяющие качество нашей жизни. В условиях рыночной экономики они приобретают свойства товара. Именно поэтому, существенно, важно понимание того, что представляют собой с правовой точки зрения энергия, энергетика и энергетические ресурсы и услуги.

1.1. Ключевые понятия - энергия, энергетика и т.д. **вовлечены в правовой лексикон, используются в нормативно-правовых актах** всех уровней, в юридической научной, научно-практической литературе, повседневной **правоприменительной деятельности**, в том числе, в **судебной**

практике. Например, термин «энергия» и производные от него понятия употребляются в Конституции РФ (п. «и» ст.71), названиях крупных нормативных актов: законы РФ «Об электроэнергетике», «О мирном использовании атомной энергии», «О теплоснабжении» и целом ряде других законов, многочисленных подзаконных нормативных актах, международных договорах и соглашениях. В ст. 539, § 6 главы 30 «Энергоснабжение» Гражданского кодекса РФ, в качестве предмета договора энергоснабжения указана именно энергия. Название статьи и то, что понятие энергия и производные от него понятия в тексте статьи употребляются более десяти (тринадцать) раз, говорит само за себя.

Это свидетельствует о том, что энергия, прежде всего, электрическая энергия и тепловая энергия, с самого начала их активного использования человеком, изучаются не только физиками, но и юристами, которые задавались вопросом: что же представляет собой энергия с точки зрения права?

Утверждать после этого, что энергия «явно выходит за рамки юриспруденции» (Селиверстов С.С.), по крайней мере, сознательно или по неаппетиту, не замечать истинное положение вещей.

1.2. Для адекватного понимания и всестороннего раскрытия понятия «энергии», её видов и форм, и производных от этой дефиниции терминов, эффективности научно-исследовательской деятельности, законотворчества и практики правового регулирования энергетических отношений, преподавания энергетического права, наряду с общенаучным определением энергии, необходимо дать **правовую характеристику энергии**. Это включает в себя: во-первых, юридическое определение «энергии»; во-вторых, выяснение места энергии в системе объектов гражданских и иных прав, и, в-третьих, объяснение каким образом термин «энергия», соотносится с такими терминами как, «энергетическое право», «энергетическое законодательство» и др.

Особенности естественно-технических (природных) качеств энергии до сих пор не дают возможности ученым-правоведам, главным образом цивилистам (но не только), исследовавшим эту проблему, прийти к единому

мнению – **можно ли признать энергию вещью (товаром)**, - что впрочем, не одно и то же, **которая покупается и продается как объект права собственности или это нечто другое**, отдельное, самостоятельное явление материального мира.

При этом надо иметь в виду, что отнесение энергии к объектам права, в том числе права конституционного, административного, предпринимательского, налогового, гражданского, таможенного, экологического практически никто не оспаривает.

Дискуссионным остаётся вопрос о месте энергии в системе объектов гражданского права. На сегодняшний день место это не определено. Мы видим, что, несмотря на не редкое употребление в законодательстве термина «энергия», в ст.128 ГК РФ, ключевой для рассмотрения вопроса об объектах гражданских прав, упомянутый объект – энергия, даже после внесения значительных изменений и дополнений в ГК РФ, – не назван (не поименован).

Юристам энергию следует рассматривать не только с точки зрения Гражданского кодекса РФ. На законодательном уровне и в правовой доктрине чётко определено, что **энергия** является не только предметом договора энергоснабжения и родственных с ним договоров, но и предметом конституционных, налоговых и иных правоотношений.

С другой стороны необходимо отметить, что попытки выработать единую правовую дефиницию, отражающую всё многообразие сущностных характеристик этого сложного явления (объекта), скорее всего, лишены существенной практической ценности. Для государственного регулирования отношений в области энергетики вполне достаточно существующей терминологической базы.

Более перспективным для отечественного законодателя является решение задач сближения нормативно-правового определения энергии (энергетические материалы и продукты) в российском законодательстве и терминологии, используемой в международно-правовом регулировании энергетических отношений, как на региональном уровне, так и в глобальном

аспекте. О постепенном сближении энергетического права России и, например, Европейского Союза, с той оговоркой, что Россия выступает здесь как производитель, а ЕС – как потребитель энергоресурсов, пишут и ведущие учёные России, исследующие научно-практические проблемы и перспективы развития энергетического права России (А.Г.Лисицын-Светланов, Е.П.Губин, С.С.Занковский, Н.И.Михайлов). Это сближение означает для России необходимость совершенствования своего внутреннего энергетического законодательства.

Мы считаем, что энергия, точнее отдельные её виды, является самостоятельным объектом конституционных, административных, налоговых гражданских, предпринимательских и иных прав и обязанностей.

2. Вторым базовым понятием энергетического права, производным от энергии, является понятие «энергетика».

Энергетика, согласно традиционному определению, представляет собой область народного хозяйства, охватывающую энергетические природные ресурсы, их поиск, разведку, добычу, выработку, преобразование, передачу, транспортировку, хранение, реализацию и использование (потребление) различных видов энергии.

Энергетика, как система взаимосвязанных отраслей, предприятий, организаций и учреждений топливно-энергетического комплекса (ТЭК), альтернативной энергии и сфер потребления, представляет собой совокупность организационных, технологических и других структур, преобразующая природный потенциал (энергию природных ресурсов, энергетический ресурс) в конечные потребительские продукты и услуги (блага человечества), определяющие качество жизни, как отдельного человека, так и общества в целом, обеспечивает потребности страны в топливно-энергетических ресурсах, имея в своей основе единство выполняемых функций по сооружению и эксплуатации объектов энергетики, добыче, производству, преобразованию,

хранению, переработке, транспортировке, купле-продаже и использованию энергоносителей и энергетических услуг.

2.1. В классическом понимании под энергетикой подразумеваются отношения, связанные с выработкой, генерацией, использованием и потреблением электрической энергии. То есть, энергетика как технология производства, распределения и потребления (использования) электрической и в комбинированном плане тепловой энергии.

В широком смысле под энергетикой понимают все отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК), т.е. угольную, газовую, нефтяную и перерабатывающую эти виды топлива промышленность, в том числе нефте- и газохимию.

Еще более широкое толкование энергетики встречается, когда к первым двум направлениям добавляют магистральный трубопроводный транспорт. Отношения, связанные с использованием возобновляемых источников энергии – важная часть энергетики, которой уделяется всё возрастающее внимание. Обособленно стоит ядерная энергетика.

Энергосбережение и повышение энергетической эффективности, учитывая их роль и значение в современном мире, особенно для таких стран как Российская Федерация, также необходимо включить в составную часть понятия энергетики. Некоторые авторы, например, Адриан Брэдбрук (университет Аделаиды, Австралия), рассматривают энергосбережение как отдельный источник энергии. Так оно и есть, ведь сэкономленная энергия – это та же произведённая энергия.

Понятие энергетики включает в себя также строительство и производство энергетического оборудования.

Таким образом, энергетика как важнейшая инфраструктурная часть экономики и существующие в рамках данной отрасли общественные отношения, в том числе и по поводу поиска, разведки, добычи, транспортировки, переработки первичных источников энергии, выработки, передачи, распределения, использования и потребления энергии, **как раз и**

представляет собой ту основу, на которую накладываются регулирующие их нормы энергетического права. Существенное место в них занимают нормы, предусматривающие разработку и реализацию мер, направленных на снижение негативного и вредного воздействия энергетики на окружающую природную среду (энергетическая экология).

3. Энергия не существует без источника и без носителя энергии.

Энергия, используемая для работы всевозможных механизмов (электрический свет, газовая плита, бензобак, компьютеры, Интернет и др.) вырабатывается из определенного числа природных ресурсов: невозобновляемых и возобновляемых источников энергии, знать которые, а также понимать порядок их использования необходимо при изучении энергетического права. Дело в том, что правовое регулирование энергетических отношений, его качественная характеристика и особенности, в значительной степени зависит от правового регулирования отношений в области поиска, разведки, добычи и использования источников энергии и, её носителей – энергетических ресурсов.

Понимание энергетического права опирается, в большей степени на понятие ресурсов, источников энергии, того, каким образом они добываются, транспортируются, перерабатываются и используются. Поскольку энергия не существует без источника и без её носителя, более того, энергия вырабатывается из определённых источников (природных ресурсов), фундаментальное значение для энергетического бизнеса имеют первичные источники энергии – нефть, газ, уголь, уран, гидроэнергия, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и др. В этой связи, существенно важно, чтобы в энергетическом праве было чёткое понимание того, что представляют собой с правовой точки зрения энергетические ресурсы – первичные источники энергии.

Юристу, практикующему в сфере энергетики, необходимо знать **право первичных источников энергии**, понимать порядок их использования. И это –

право первичных источников энергии – мы признаём третьим базовым понятием энергетического права.

Дело в том, что энергия невозобновляемых источников, в отличие от энергии возобновляемых источников, находится в природе в связанном состоянии и высвобождается в результате целенаправленных действий человека. Каждый вид первичных источников энергии требует своего особого процесса искусственного преобразования для того, чтобы получить необходимую человеку энергию. Эти процессы осуществляются по особым правилам, составляющим технологию, например, переработки нефти в нефтепродукты. Вряд ли правила переработки нефти, газа, использования урана (технологические процессы) можно отнести к правовым нормам. Но это, тем не менее, правила, вытекающие из законов природы, формулируемые физиками, химиками, биологами и т.д., без соблюдения которых преобразование энергии невозможно. В этой связи интересно отметить, что некоторые, например, немецкие учёные юристы, **говорят о техническом праве**. В России успешно работает консалтинговая юридическая фирма, которая называется **«Техноправо»**.

4. Ещё одним базовым, понятием энергетического права, производным от первых трех, является **понятие предпринимательской деятельности в сфере энергетики (энергетического бизнеса)**.

Энергетический бизнес в ТЭК охватывает всю цепочку производственно-сбытового цикла: от геологического изучения недр, поиска и разведки, добычи и транспортировки минеральных природных ресурсов до их переработки и сбыта готовой продукции. В ОАО НК «ЛУКОЙЛ» утверждают, что деятельность компании определяется семью глаголами: разведать, пробурить, добыть, доставить, переработать, поставить, продать. Но есть и восьмой глагол – творить. Творить новые технологии, творить стратегию завтрашнего дня, наконец, может быть, самое главное – творить добро. Нести людям не только энергию машин, тепло сожжённого топлива, но и радость, которую дарит нам

искусство, поддержанное, а зачастую, спасённое или возрождённое, благотворительной деятельностью Компании.

В широком смысле энергетический бизнес – это любая предпринимательская деятельность в отраслях топливно-энергетического комплекса и нетопливной, альтернативной энергетики, включая и сферу использования энергоносителей, сферу потребления. Её конечными результатами являются разнообразные энергетические услуги и продукция – товары, предназначенные для реализации на соответствующих рынках.

III. Состояние и перспективы развития энергетического законодательства.

1. **Энергетическое законодательство**, его понятие, содержание и структура, качественные характеристики и особенности – **пятое базовое понятие** учения об энергетическом праве.

В Российской Империи, в Советском Союзе, а также в Российской Федерации всегда уделялось значительное внимание правовому регулированию отношений в сфере энергетики.

С переходом отношений в сфере энергетики на рыночные рельсы, роль законодательства, правового регулирования в данной сфере экономики России значительно возросла и усилилась. Об этом наглядно свидетельствует количество нормативных актов, принятых в последние годы.

Система отношений в сфере энергетического бизнеса вызвала к жизни адекватную систему правового регулирования. Это, в свою очередь, потребовало создания, разработки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов, источников права, по всей иерархической лестнице. Положения, относящиеся к энергетическому законодательству, мы находим во многих нормативных правовых актах различного уровня: от Конституции РФ, федеральных законов, законов субъектов федерации, подзаконных нормативных актов - до ведомственных и локальных нормативных правовых актов.

Система правового регулирования ТЭК, нетопливной энергетики и сфер потребления включает в себя элементы общего законодательства, и

законодательства специального, содержащего специальные нормы, отражающие специфику данной сферы отношений.

Общее законодательство представлено: Гражданском, Земельном, Налоговом, Бюджетном, Таможенном кодексах и т.д. (ГК РФ; ЗК РФ; НК РФ; БК РФ; ТК РФ) и т.д.

Сформировалось и специальное законодательство – о недрах, о соглашениях о разделе продукции, об электроэнергетике, о газоснабжении, об угле, об атомной энергетике, о возобновляемых источниках энергии, о государственном регулировании цен и тарифов на энергию и т.д. Наряду с общими положениями, каждая из суботраслей ТЭК имеет свои особенности, в том числе и законодательного регулирования. Законы, регулирующие отношения в энергетической сфере, по своему содержанию во многом отличаются от того, что существовало до их принятия. Возьмём, к примеру, законы: «О мирном использовании атомной энергии», «О газоснабжении в Российской Федерации», «Об электроэнергетике», «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О теплоснабжении» и др. В них присутствует специальная терминология, чувствуется сильное влияние техники и технологии. Однако все они составляют единое правовое пространство – «энергетическое».

Таким образом, мы видим здесь несколько уровней правового регулирования: общее и специальное законодательство, а также развитое техническое регулирование и, наконец, регулирование международно-правовое в виде, прежде всего, международных договоров.

В этом плане особое значение имеет Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанные в Корфу 24 июня 1994 г. (далее СПС). СПС вступило в силу в 1998 году и неоднократно пролонгировано. СПС позволило

сформировать «Дорожную карту» по реформированию российской правовой системы и «Дорожную карту» по развитию сотрудничества в сфере энергетики.

Согласно СПС, процесс сближения законодательства распространялся на широкий перечень отраслей права, в том числе, предпринимательскую деятельность, правила конкуренции, защиту окружающей среды, технические нормы и стандарты, законодательные и нормативные акты энергетики, в том числе, ядерной.

Основополагающими многосторонними соглашениями в сфере энергетики для России стали подписанная в 1994 году Энергетическая Хартия, Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) и иные, связанные с ними документы.

Применение ДЭХ породило множество споров, в основном политического характера. В результате российско-украинского газового конфликта (январь 2009 г.), российское руководство приняло решение о выходе из временного применения ДЭХ.

Российская сторона предпочла пойти по пути параллельного правового регулирования энергетических вопросов, предложив в апреле 2009 г. «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)», и разработанные в его развитие проекты международных документов, а именно, проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности, представленный 26 ноября 2010 г., Протоколы к ней; Доктрину энергетической безопасности Российской Федерации.

Большая часть основных принципов, содержащихся в «Концептуальном подходе», заимствована из текста ДЭХ, однако в российском подходе прослеживается разделение стран на потребителей и поставщиков энергоресурсов, а также транзитных государств, провозглашается их ответственность за обеспечение глобальной энергетической безопасности и т.п. Одним из главных отличий «Концептуального подхода» стало признание в качестве принципа сотрудничества и ключевого аспектов глобальной

энергетической безопасности принцип, как безопасности предложения (поставок), так и спроса – прозрачный и предсказуемый сбыт.

Немаловажное значение для создания эффективной системы правового регулирования в сфере энергетики имеют документы программного характера, получившие в последнее время название «мягкое право», в виде Стратегий, Концепций, Доктрин, например, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

Значение таких актов весьма высоко, так как они хотя и не обладают свойством источников права, тем не менее, определяют формирование права на будущее, его развитие, и стратегически очерчивают рамки нормотворчества. Такие документы, как правило, предшествуют изданию юридически обязывающих актов.

1.1. Анализ современного состояния массива нормативных актов, регулирующих отношения в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса, нетопливной, возобновляемой энергетики страны и сфер потребления, дает основание для вывода о том, что в системе законодательства Российской Федерации сформировался и продолжает динамично развиваться относительно самостоятельный, отличающийся существенными правовыми особенностями, связанный со всей системой современного российского законодательства, законодательный массив – **энергетическое законодательство**.

В нормах энергетического законодательства закрепляются существенные особенности правовых отношений, которыми закон устанавливает **правовой энергетический порядок в ТЭК**, в том числе ведение предпринимательской деятельности, регулирование отношений, связанных с осуществлением этой деятельности в условиях рыночной экономики.

Главная задача энергетического законодательства – правовое регулирование отношений в сфере энергетики в целях обеспечения потребностей населения и экономики страны в энергетических ресурсах, их рациональном использовании, а также в создании условий для осуществления

предпринимательской деятельности субъектов всех форм собственности в энергетическом комплексе и охраны окружающей среды.

Законодательная и нормативная база функционирования и развития энергетического сектора экономики страны и взаимоотношений в энергетической сфере, формирующая, в конечном счете, как нам представляется, Энергетический кодекс Российской Федерации, являются главными инструментами (механизмами) практической реализации целей и приоритетов энергетической политики страны на всех этапах являются её развития.

2. Создание комплексной и эффективной законодательной базы для регулирования энергетических отношений невозможно без разработки прочной научной основы. Решение этой сложнейшей актуальной задачи - прерогатива науки энергетического права.

Иными словами, и это отмечается многими специалистами – необходимым условием эффективного и разумного ведения энергетического бизнеса является надлежащая правовая база, в том числе, и система соответствующего законодательства, разработанная на прочной научной основе.

Необходим более тщательный научный анализ проблемы консолидации энергетического законодательства, приведения его в целостную систему.

В этих условиях, прежде всего, необходимо обеспечить разработку единого комплексного энергетического закона, например, закона об основах федеральной энергетической политики, а в перспективе и Энергетического кодекса.

В предлагаемых к разработке и принятию нормативных актах необходимо определить национальные интересы в сфере энергетики, установить основные принципы правового регулирования во всей энергетической сфере, основные правила деятельности всех участников энергетических отношений (как государственных органов, так и субъектов хозяйствования всех форм собственности) на принципах справедливости,

недискриминирования и прозрачности, участия в международных связях на условиях цивилизованных рыночных отношений, предусмотреть важнейшие положения, которые должны реализовываться в специальных законах, подзаконных актах и программных документах. Такой акт должен стать стержнем основой энергетического законодательства и права.

Об этом убедительно писал проф. А.Г.Быков: **«Энергетический кодекс – не узковедомственный энергетический акт по вопросам функционирования энергетических систем и топливных отраслей промышленности, а важнейший межотраслевой законодательный акт, призванный обеспечить комплексное правовое регулирование в сфере энергетики. Он должен органически увязать в единой системе все многообразие сложившихся здесь отношений, содержать исходные нормы, способствующие формированию и развитию единого топливно-энергетического комплекса страны и нетопливной энергетики, определить тот уровень и основные параметры регулирования энергетики, которые будут обязательны для всех законов и иных нормативных правовых актов об энергетике, соподчиненных с кодексом».**

С ним, не менее убедительно в современных условиях перекликается проф. Белых В.С., отмечая, что принятие Энергетического кодекса – это не только юридический акт, но и политический, и даже международно-правовой. В данном случае лучше оставить в стороне дискуссии о том, есть ли энергетическое право или нет (равно и предпринимательское). Здесь балом правят прагматизм и целесообразность!

С этой точки зрения, принятие Энергетического кодекса России вписывается в концепцию разработки и принятия Мирового Энергетического Кодекса, о чём говорил заместитель Председателя Государственной Думы, Президент Российского газового общества В.А.Язев на XXIV Мировом Газовом Конгрессе – выставке WGC – 2009 (Буэнос-Айрес. Аргентина).

Многолетний опыт общения с представителями российского и зарубежного предпринимательского сообщества в сфере энергетического

бизнеса убеждает в том, что предприниматель не желает учитывать дифференциацию правового регулирования, существующую в доктрине. Ему необходимо комплексное правовое регулирование его бизнеса. По нашему глубокому убеждению, таким актом должен стать Энергетический кодекс Российской Федерации.